

Литературная стезя Сергея Мстиславского (Масловского). Жизнь революционера в Советской России

Этот человек-загадка, политический деятель, этнограф, писатель, улавливавший не только дух времени, но его потребности, который обладал даром быть всюду одновременно и нигде, – разменяв шестой десяток лет, так сказал о собственном творчестве: *«Всякое литературное произведение есть, в существе своем, политический акт; тем самым писатель не видится мне вне прямого непосредственно “делом” участия в практической политике...»*¹.

Свои автобиографии некогда активный участник политической жизни Российской империи писал в 1930-е годы, когда появилось время подведения итогов, и все они схожи. Такой же быстрый, четкий, но не всегда разборчивый почерк, масса исправлений, зачеркиваний и вставок. Однако в итоге создается впечатление, что многословие Мстиславского призвано скрыть какие-то важные подробности его жизни. А было их немало.

Зная политическую «составляющую» его жизни поистине «страшно» становится, когда он приступает к своей библиографии. Мелькают десятки страниц описей, десятки тысяч листов дел в его фонде, где сохранены названия и сами произведения. При изучении самих единиц хранения видно, как на протяжении немалого числа лет один сюжет переходит в другой, меняются заголовки. Иной раз от начала работы до ее конца можно потерять нить – какое же произведение он начинал писать?

Возможно, благодаря супруге для нас осталась зафиксированной (другой почерк) хронология литературной работы Мстиславского. Но даже этот как будто бы стройный ряд на десятках листов поставит в тупик любого исследователя творчества Мстиславского. Ведь при этом он всегда, десятилетиями, параллельно писательской стезе работал одновременно в официальных государственных учреждениях. И все же главными «музами» по жизни у Сергея Дмитриевича оставались востоковедение и литература.

---

¹ РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 8. Д. 510. Л. 11.

Несмотря на множество ипостасей, в которых сумел проявить себя за 66 лет жизни этот человек, только архивные материалы дают возможность проследить десятки лет его жизни, о чем позаботились он сам и супруга Софья Павловна, дочь священника и сестра историка Н.П. Павлова-Сильванского. Ключ к разгадке большинства тайн жизни и творчества С.Д. Мстиславского – его личный фонд в РГАЛИ². Собрание документов поражает не только своей величиной, но также тем, что практически все эти десятки тысяч листов – в рукописи чернилами или карандашом.

Расшифровка рукописей Мстиславского – отдельная большая задача, – скорее всего, поэтому он не удостоился ни одной серьезной работы. Если не считать скромных статей в энциклопедиях³, а также упоминаний в исследованиях по истории масонства⁴ и событий 1917 г.⁵, – то единственной работой является диссертация А.Ф. Седовой⁶ об эволюции творчества С.Д. Мстиславского. Однако она крайне скупо касается перипетий его собственной судьбы, сосредотачиваясь на литературных трудах, да и то – не всех.

Если бегло анализировать жизнь Сергея Дмитриевича, то можно сказать следующее. Интерес к «глобальному Востоку» и его истории, социальной структуре азиатского общества, зародившись еще в подростковом возрасте, сопровождал всю жизнь Мстиславского, но никогда не носил авантюрного характера. Это был его научный интерес, а все многочисленные поездки в Среднюю Азию и на Кавказ – как в период Российской империи, так и в советское время – всегда подчинялись конкретной цели и от нее не отклонялись.

---

² РГАЛИ. Ф. 306. Мстиславский Сергей Дмитриевич (наст. фам. Масловский; 1876-1943) - писатель, драматург. Оп. 1, 8; 1079 ед. хр. за 1856–1944 гг.; также в фондах архива хранится еще около 500 ед. хр., относящихся к С.Д. Мстиславскому.

³ Мстиславский Сергей Дмитриевич / Б. Гроссман // Литературная энциклопедия. М., 1934. Т. 7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/le7/le7-5211.htm>;

⁴ Серков А.И. Русское масонство 1731—2000. Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001. С. 562–563 и др.

⁵ Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917 г. СПб., 2005 и др.

⁶ Седова А.Ф. Сергей Мстиславский — прозаик: идейно-эстетическая эволюция писателя. Дис. на соискание ученой степени канд. филолог. наук. (10.01.02) / Ташк. гос. ун-т им. В.И. Ленина. Ташкент, 1974. 25 с.

Столь же постоянным являлось и стремление донести результаты своих исследований до широкой общественности, поскольку литературным талантом С.Д. Мстиславский обделен не был. Сохранились его юношеские стихи, записи первых прозаических сочинений в толстой тетради начала 1890-х годов.

Родившись в Москве, в семье военного, вскоре семья Масловских переезжает в Петербург, где отец семейства начинает служить в Николаевской Академии Генштаба. Дети (кроме Сергея, подрастало еще и двое дочерей) получили отменное образование. Так, Сергей в итоге изучил 6 языков, включая латынь и греческий, учился музыке и профессиональные уроки рисования. Однако преждевременная кончина отца прекратила все эти занятия и вынудила начать заниматься заработком. Масловский устраивается работать библиотекарем в Библиотеку Военной Академии, и фактически все время до революции является ее сотрудником. Учеба на физико-математическом факультете Петербургского университета и одновременно на факультете восточных языков, а также поездки в студенческие годы на в Туркестанский край определила его собственные интересы⁷.

Однако юноша отлично сочетал работу библиотекаря, как он сам писал, с антиправительственной деятельностью: «с 1900 годов – публицистическая работа в нелегальной прессе». Кипучая натура привела его в ряды эсеровской партии. При этом Масловский, выступая под псевдонимами «Сергей Бахарь», «Мстиславский» и другими, постоянно сотрудничал с вполне респектабельными изданиями: «Русским биографическим словарем» РИО, «Энциклопедическим словарем» Брокгауза и Эфрона, «Русским антропологическим журналом» и рядом других.

Переломным для окончательного выбора стал 1905 год. Здесь Сергей Дмитриевич развернул деятельность, о которой пишет в автобиографиях намеками: участие в организации завоза оружия в Россию на пароходе «Джон

---

⁷ Масловский С.Д. Гальча. Первобытное население Туркестана. М., 1901. // РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 153. Л. 1–10об.

Графтон», активная работа с заграничной Военной лигой и с заграничными профсоюзными организациями, с российской Военной организацией офицеров. Одновременно он пишет нелегальную брошюру «Тактика уличной борьбы». Одним словом, этой активности набиралось на несколько статей Уголовного уложения Российской империи, и странно считать, что Охранное отделение ничего не подозревало. Внутренняя оппозиционность, полное неприятие царского строя и радикализм, которые сам Мстиславский позднее называл «синдикализмом» и «романтизмом», по сути, привели его к деятельности по систематическому уничтожению оснований того государства, которое давало ему же ощущение целостности.

После событий 1905 года Сергей Дмитриевич работает в «Русском богатстве», «Русских ведомостях», «Военной энциклопедии», а в годы Первой мировой войны – в «Киевской мысли», несет редакторские обязанности в организованном М. Горьким журнале «Заветы», а также участвует в 1916–1918 гг. в редколлегии сборников «Скифы».

Явное желание жить одновременно «в двух измерениях» (если не в трех или больше) сопровождало бурлившую энергией жизнь Мстиславского. В начале 1917 года он – библиотекарь Военной академии Генерального штаба и активнейший участник событий Февральского переворота, председатель Военной комиссии Временного комитета членов Государственной думы, один из участников ареста Николая II и его семьи. Сразу после событий октября того же года – участник советской делегации по мирным переговорам в Брест-Литовске, а вскоре – член Комиссии по расследованию событий, связанных с разгоном Учредительного собрания. Однако поняв внутренним чутьем (или получив сигнал?), что ситуация накаляется, после выхода из эсеровской партии Мстиславский вместе с библиотекой Военной академии Генштаба выехал в эвакуацию в Екатеринбург, вместе со всем домашним имуществом и семьей (чтобы затем оставить там все, кроме супруги и детей), но уже в мае 1918 года перемещается на Украину.

Здесь в качестве «комиссара партизанских формирований и отрядов» для «содействия Главковерху Антонову-Овсеевскому» Сергей Дмитриевич почти ничего не достиг⁸, однако начал сотрудничать с местными театрами.

Вскоре он вернулся в Москву, где через некоторое время по решению, в том числе, И.В. Сталина началась его работа в Профинтерне, которая сопровождалась многочисленными поездками во Францию, в Бельгию, Англию, советские республики Средней Азии. Единственным «публичным» результатом тех поездок были его статьи в ряде энциклопедий.

Параллельно Сергей Дмитриевич активно налаживает связи с Главной редакцией БСЭ, чтобы чуть позже стать одним из ее выпускающих редакторов, с новыми советскими издательствами. Так, постоянно меняя «амплуа», он подошел к своему 50-летию.

К этому времени Мстиславский – уже отец шестерых детей: Леонида (1908), Игоря (1910), Павла (1911), Марк (1913), Ирины (1916) и Галины, с массой жилищных проблем, которые только частично удалось решить в 1930-е годы, когда он получил под свое семейство (вместе с зятями и невестками, прислугой оно составляло 24 человека) особняк в Гагаринском переулке, дом 8. Эта «квартирная история», кстати, отчасти объясняет ту невероятную писательскую работу, которой он начал заниматься с середины 1920-х годов. Общее количество изданных и переизданных книг С.Д. Мстиславского вместе с газетными статьями, материалами в журналах, брошюрами, сценариями – не одна сотня.

Время совпало с коренным переломом во внутренней политике советского государства – отходом от линии на мировую революцию, а по сути, – с отказом от глобальных интернациональных планов советской власти. Но, как известно, несмотря на пересмотр внутренней линии, многие ранее намеченные векторы продолжали действовать. В частности, политика коренизации, разработка нового алфавита. И здесь Мстиславский тоже отметился – как популяризатор этой политики через средства кинематографа.

---

⁸ РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 269.

Без внутреннего сопротивления – как истинный солдат, быстро и организованно.

В уже упоминавшейся автобиографии он писал, что *«о литературной деятельности как “профессии” я никогда в жизни не думал, хотя огромная жизнетворческая сила литературы всегда была для меня ясна: я, скорее, переоценивал, чем недооценивал ее. Но в представлении моем – уже от самых юношеских лет – воля к творчеству жизни, без которой, конечно, не мыслится писатель, неизбежно (если воля эта подлинная) должна привести, в первую очередь, к творчеству “делом”, и лишь в итоге, и в прямой неразрывной связи с этим делом, – творчеству “словом”. Литературное произведение – не самоцель, а средство к воспитанию определенной ... поставленной творческой цели»*⁹.

Успех (и тиражи), которыми сопровождалось все его дальнейшее литературное творчество, лишь подтверждает, что «перемена участи» пошла на пользу как карьере, так десятилетием позже – и жизни Мстиславского: репрессирован не был ни он, ни его дети и жена.

Именно в 1930-е годы выходят «Крыша мира», «На крови», «Восстание сусликов», «Повесть о Чёрном Магоме», «Как прапорщик Дронов брал Смольный», «Буревестники», «Партионцы», «Силы небесные», «Мюриды» («Судьба гор»), «Грач – птица весенняя», «Приключения святого халата», «Я» («Цепь») и множество др. Некоторые произведения впоследствии переделывались, редактировались, перерабатывались в сценарии для театральных постановок, либретто опер, о которых сегодня давно забыли. Если добавить к этому краткому перечислению литературных трудов Мстиславского его регулярные поездки в Среднюю Азию, то и тогда, наверное, советский период неполно отобразит тот поток энергии, которым он обладал. Ведь это еще и сотни писем, только часть которых сохранилась. Среди тех, с кем Мстиславский переписывался, были Троцкий, Радек,

---

⁹ РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 8. Д. 510. Л. 11.

Каменев, Горький, Калинин, Сталин, а также десятки самых видных писателей.

Существенную «запятую» в творчестве поставил, как ни странно, государственный заказ на официальную биографию В.М. Молотова, который поступил Мстиславскому в 1937 г. Вышедшая в 1940 г. книга, казалось бы, согласованная с самим героем биографии, была мгновенно изъята из продажи, а следов ее не обнаружено даже в личном фонде Сергея Дмитриевича.

В том же году он начал продавать свой архив сначала Литературному музею, а затем продолжили его родственники (после скоропостижной кончины Мстиславского в 1943 г. в Иркутске, куда он выехал вслед за женой) уже в Центральный государственный литературный архив (ныне РГАЛИ). И хотя в 1941–1943 годах в Москве должны были выйти некоторые переиздания его произведений, а в Сибири Сергей Дмитриевич написал несколько детских рассказов, литературная стезя автора фактически была исчерпана.

Библиография

1. *Масловский С.Д.* Гальча. Первобытное население Туркестана. М., 1901. // РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 153.

2. Мстиславский Сергей Дмитриевич / *Б. Гроссман* // Литературная энциклопедия. М., 1934. Т. 7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/le7/le7-5211.htm>;
3. *Николаев А.Б.* Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917 г. СПб., 2005.
4. *Серков А.И.* Русское масонство 1731—2000. Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001. С. 562–563.
5. *Седова А.Ф.* Сергей Мстиславский — прозаик: идейно-эстетическая эволюция писателя. Дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. (10.01.02) / Ташк. гос. ун-т им. В. И. Ленина. Ташкент: [б. и.], 1974. 25 с.
6. РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 269.
7. РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 8. Д. 510.